

Глава 3

Как и писали в новостях, между мирами Сун Яньцю и Дуань Чжо пролегла настоящая пропасть. Один был наполовину «айдолом», второй — «легендой». Один вращался в индустрии развлечений, живущей за счёт внимания публики, другой принадлежал к узкому кругу профессионального спорта, за которым следили лишь преданные ценители, готовые не спать ночами ради трансляций. Их пути никогда бы не пересеклись, и именно поэтому новость произвела в сети эффект разорвавшейся бомбы.

Стоило взглянуть на карьеру Дуань Чжо, чтобы понять, какой ослепительной звездой он когда-то был.

В двенадцать лет он принял участие в юношеском турнире по снукеру в Стране М и, одержав восемь побед подряд, стал чемпионом.

В четырнадцать отправился на открытый чемпионат среди юниоров в Стране Б. И хотя он выбыл в четвертьфинале, его «камбэк с зачисткой стола» произвёл фурор в тренерских кругах.

В шестнадцать он стал профессиональным игроком, а в восемнадцать завоевал свой первый рейтинговый титул. За его выдающуюся манеру держаться — «никаких эмоций, никаких лишних слов» — пресса прозвала его «Хладнокровным снайпером».

В девятнадцать он уступил в финале «Мастерс», но его «камбэк с максимальным брейком в одной партии» вошёл в историю как один из самых ярких моментов турнира.

К двадцати двум годам он прочно закрепился в десятке лучших игроков мира и считался главным претендентом на победу в чемпионате мира.

В двадцать три он стал чемпионом мира и в том же году возглавил мировой рейтинг.

Его путь казался невероятным, словно он играл с чит-кодами. Некоторые даже всерьёз подозревали, что Дуань Чжо — не человек, а робот.

Только те, кто по-настоящему разбирался в этом виде спорта, могли оценить, насколько нереальной и недостижимой была эта череда побед. Повторить такое было практически невозможно, если ты не гений.

Однако в двадцать четыре года, на самом пике своей карьеры, Дуань Чжо внезапно объявил о приостановке участия в соревнованиях.

А год спустя официально завершил карьеру.

Новость об их браке вызвала в интернете настоящее цунами. Один из спортивных блогеров опубликовал пост:

[Я не сплю?!]

[Фото]

К посту прилагалась фотография Дуань Чжо с одного из матчей несколько лет назад. На снимке он склонился над столом, готовясь к удару. Чёткий профиль, выразительные надбровные дуги и холодные, тёмные, как тушь, азиатские глаза. В тот год ему было двадцать два — он был полон сил, самоуверен и несокрушим.

[Дуань Чжо такой красивый! Только что посмотрела его матчи, это просто новый уровень привлекательности (и я не только о лице)]

[Да что вы понимаете? Это же «Человек-компьютер». Каждый его матч смотришь на коленях от восхищения]

[Так жаль, что он ушёл. Почему он завершил карьеру?]

[Неизвестно, это было очень внезапно.]

[Я до сих пор помню, как Дуань Чжо, уступая 60 очков, медленно и методично зачистил стол и вырвал победу. А его соперник стоял весь в холодном поту]

[Дуань Чжо невозмутим, зрители в восторге. Если честно, этот парень и во время матчей казался существом из другого измерения.]

[Кто-нибудь, объясните мне, как они вообще сошлись?!?!]

Как эти два человека, не имевшие ничего общего, оказались вместе?

Мэн Чао тоже хотел это знать.

— Мы не встречались.

Сун Яньцю сидел на полу в пижаме, с растрёпанными волосами. В глазах Мэн Чао он всё ещё был ребёнком. Всего за несколько часов их обоих вывернули наизнанку, и юноша, очевидно, до сих пор не осознавал всей серьёзности ситуации.

— Тогда у компании моего отца начался долговой кризис, ему нужен был поручитель. А Дуань

Чжо как раз должен был вступить в наследство, но по условию завещания ему нужно было жениться... Вот такая банальная причина. Я же говорил, что мы впервые встретились на похоронах.

— Сун Чэн?! — лицо Мэн Чао почернело. — Он заставил родного сына жениться на ком-то? Да чем это отличается от продажи собственного ребёнка ради выгоды?

Это было несправедливо по отношению к Сун Чэну. Он вообще ничего не знал, да и ситуация была не настолько драматичной. Брак был фиктивным, требовалось лишь подписать бумаги. На самом деле от них ничего не требовалось, и уж тем более никаких личных отношений.

Сун Яньцю не решился спорить в такой момент. Шмыгнув носом, он сказал:

— Нет, отец меня не просил. Я сам так решил. Это же фиктивный брак, я ничего не терял. А если у семьи проблемы, нужно же как-то помогать.

Он утверждал, что всё серьёзно обдумал, и Мэн Чао ему верил. Этот ребёнок всегда был таким: с виду казался наивным и беззаботным, но внутри у него был стальной стержень. После смерти Сун Жуфан он стал ещё больше дорожить своим единственным родным человеком.

— Ты собираешься стать большой звездой, ты вообще думал о своём статусе?!

— Ну, это же было за границей, и мы подписали соглашение о неразглашении, так что я особо не задумывался... — тихо пробормотал юноша.

— За границей тоже есть интернет! — взорвался Мэн Чао.

Это легкомысленное отношение молодёжи к браку напомнило ему о Сун Жуфан. Когда-то она с большой помпой объявила о своём романе с Сун Чэном, человеком не из их круга. Их бурная любовь закончилась столь же стремительной свадьбой и не менее стремительным разводом.

Было ли это наследственным, Мэн Чао уже не имел сил выяснять. Он вцепился в главное:

— Два года давно прошли, почему вы до сих пор не развелись?

Сун Яньцю замолчал.

«Разве можно было признаться, что я давно заблокировал его и напрочь забыл обо всей этой истории?»

Мэн Чао с силой ударил по столу. Парень, решив, что его сейчас будут бить, едва не

подпрыгнул на месте.

— Что у тебя вообще в голове?! Шила в мешке не утаишь! В следующем месяце у тебя выходит альбом и официальный дебют, ты понимаешь, насколько сильно это на тебе скажется? Я тебе скажу: очень сильно! Настолько, что даже если ты прямо сейчас объявишь о разводе, это уже ничего не исправит!

Рассеянный Сяо Сун ошеломлённо слушал его тираду. Пока Мэн Чао громыхал, у него зазвонил телефон. Он ответил, и после пары фраз его лицо приняло странное выражение. Он протянул мобильный подопечному:

— Возьми.

На экране высветился незнакомый номер. Юноша, ничего не понимая, неуверенно приложил трубку к уху:

— Алло, здравствуйте.

— Сун Яньцю, это Дуань Чжо.

На том конце провода раздался далёкий, приятный мужской голос. Тот самый «Малыш» на мгновение замер:

— ...Дуань Чжо?

Они так давно не виделись, что он даже не был уверен. У двух главных героев брачного скандала не было даже номеров друг друга. Это Сюй Ючуань, благодаря своим связям, быстро нашёл человека из индустрии, который когда-то работал с Сун Жуфан, и так они раздобыли контакт Мэн Чао.

Голос собеседника звучал на удивление спокойно:

— Нам нужно как можно скорее встретиться. Как насчёт сегодня вечером? Место выбери сам, как тебе будет удобнее добираться.

Это действительно был он. И он тоже в Синьцзине?

Как и помнил Сяо Сун, этот человек мыслил ясно, действовал эффективно и, казалось, всегда думал об удобстве другого, не давая повода для упреков. Всё такой же идеальный. Всё такой же... позер.

«Я уверен: как бы он ни старался скрыть это за маской спокойствия, новость о том, что все узнали о нашем браке, привела его в ярость. Он наверняка сдерживается из последних сил, чтобы не сорваться на меня прямо сейчас»

Каково это — состоять в фиктивном браке с человеком, которого ты терпеть не можешь? Они оба могли бы стать авторами года на каком-нибудь форуме в разделе «Личный опыт».

— Не нужно, — ответил Сун Яньцю. — Выбирай место сам, я подъеду.

Раз уж он был виноват в этом балагане, то и вести себя должен был как взрослый. Собеседник не стал тратить время на пустые разговоры. Коротко бросив «Хорошо, я пришлю адрес», он повесил трубку.

Яньцю стиснул зубы.

«Бесит, но придётся терпеть. Поговорим при встрече»

Адрес пришёл на телефон Мэн Чао. Это был частный клуб. По дороге туда менеджер уже связывался с юристом. Тот велел выяснить, какой реакции можно ожидать от второй стороны и к чему им готовиться.

— Дуань Чжо — не простой человек, и у его семьи серьёзное влияние, — сказал Мэн Чао. — Раз вы подписывали соглашение о неразглашении, значит, там точно замешаны финансовые интересы. К тому же, вы регистрировали брак за границей, и если возникнет спор, это будет международное судебное дело. Какой он по характеру? С ним можно договориться?

Юноша, который обычно не любил обсуждать людей за спиной, сейчас отбросил всякие приличия. Он покачал головой:

— Высокомерный, помешан на чистоте, самовлюблённый, жуткий позер, вечно смотрит на всех свысока...

— Столько недостатков? — Мэн Чао ошеломлённо замолчал.

Сун Яньцю с серьёзным лицом добавил:

— Дядя Мэн, на этот раз у меня большие проблемы.

Они прибыли в клуб ближе к вечеру. Номер машины был заранее внесён в систему, поэтому

автомобиль беспрепятственно проехал к самому уединённому домику на территории. Садовые фонари отбрасывали мягкий, приглушённый свет, вокруг не было ни души. Идеальное место для тайных встреч шпионов, полностью в духе Дуань Чжо с его любовью к мрачной «элитарности».

В это же время у панорамного окна внутри здания стояла группа людей. Тренер Дуань и его ассистентка Эми приехали первыми — он всегда прибывал на встречи минут на двадцать раньше. Сюй Ючуань увязался за ними, скорее всего, из простого любопытства.

Машина остановилась перед домом, задняя дверь открылась, и из неё вышел Сун Яньцю. Видимо, чтобы выглядеть взрослее, он надел белую рубашку, которая ярко выделялась в сгущающихся сумерках. Юноша стал немного выше, чем три года назад, его фигура начала обретать мужские очертания. Он выглядел очень свежо. Поскольку поездка была конфиденциальной, он не надел маску, и его лицо было полностью открыто.

— Чёрт возьми. Так вот как выглядят знаменитости, — протянул Сюй Ючуань. — Почему мне кажется, что на него направили софит и наложили фильтр?

— Когда я впервые его увидела, у меня была такая же реакция, — сказала Эми. — Он настолько красив, что кажется, будто природа была к нему несправедливо щедра. Я только потом узнала, что он безумно популярен, и у него целая армия «мамочек-фанаток».

— Смешно, — фыркнул Сюй Ючуань. — Вы там за границей что, на другой планете жили, раз даже не знали, кто такой Сун Яньцю? Даже я в курсе, что он с детства был звездой. Что бы он ни делал, всё становилось популярным. Просто прирождённый артист.

— Мне немного стыдно, — призналась Эми. — Тогда я следила только за новостями спорта. Я только потом поняла, что тот самый мем с малышом, который я так люблю использовать, — это и есть муж моего босса.

— О, в детстве он был королём мемов, — подтвердил Сюй Ючуань. — Его стикеры использовали по всему миру.

— Вы отклонились от темы, — напомнил стоявший рядом Дуань Чжо.

Сюй Ючуань уже явно симпатизировал гостю. Он повернулся к другу:

— Если так подумать, ты уже получил всё, что хотел, и вроде бы ничего не потерял. В спорте главное — результат. Ты можешь хоть трижды жениться, на твоей репутации это не скажется. Ну, всплыла новость, и что? Зачем теперь предъявлять ему претензии?

Пока они разговаривали, артист уже подошёл к двери. Официант тихо постучал, давая знать о гостях, и впустил их. Даже через несколько человек Сун Яньцю сразу увидел «Хладнокровного

снайпера». Почти три года они не виделись. Их взгляды встретились. Оба казались друг другу чужими.

В тот момент, когда он оказался лицом к лицу с бывшим партнёром по сделке, щёки юноши вспыхнули от стыда за собственную глупость.

«Можешь не сомневаться, я боюсь, что кто-то узнает о нашем фиктивном браке, ещё больше, чем ты. Я буду нем как рыба и умру, но никому не скажу. Так что лучше следи за собой!»

Это были его гордые слова, брошенные когда-то. Ситуация зашла слишком далеко, и всё, что оставалось — это взять на себя ответственность. По дороге он уже продумал, как поступит. Перед всеми присутствующими Сун Яньцю сделал глубокий поклон.

— Дуань Чжо, прости меня. Это всё моя вина. Я случайно оставил копию свидетельства о браке в аэропорту. Я сделаю всё возможное, чтобы компенсировать причинённые тебе неудобства.

Все замерли. Такой скорости извинений не ожидал никто.

Разумеется, обращался он к Дуань Чжо. Тот, как «пострадавшая сторона», не стал его обвинять, но и не выглядел так, будто чувствует себя неловко. Он невозмутимо стоял и ждал.

— Как ты собираешься компенсировать? — спросил он.

От этого вопроса щёки юноши вспыхнули ещё сильнее, покраснела даже шея.

— Я...

Принести ещё одни публичные извинения? Вряд ли тренеру это нужно. Развод — это само собой разумеющееся, но это вряд ли можно считать компенсацией. В свои двадцать с небольшим Яньцю не смог с ходу придумать ничего убедительного. Собеседник терпеливо ждал, словно его действительно интересовал этот вопрос. Атмосфера в комнате стала напряжённой.

Собравшись с духом, юноша поднял голову и выпалил:

— Может, я заплачу тебе?

Все снова замерли. Мэн Чао, стоявший за спиной подопечного, почувствовал, что ему нужен кислородный баллон. Они приехали на переговоры! Даже если речь и зашла бы о деньгах, то только после долгих споров. Как он умудрился перескочить через все этапы?!

Но Дуань Чжо лишь усмехнулся. С серьёзным и заинтересованным видом он спросил:

— И сколько ты готов заплатить?

Все опять замерли. Постойте, Тренер Дуань обычно так себя не вёл. Казалось, они стали участниками какой-то странной ролевой игры.

У Сун Яньцю были красивые глаза с глубокой складкой двойного века. Сейчас они тоже покраснели, а сам он, казалось, дымился от смущения. Он сжал кулаки и с решительным выражением лица сказал:

— Назови сумму. Если она будет разумной, я соглашусь. Возможно, у меня сейчас нет столько денег, но поверь, я сказал — значит, я несу ответственность. Я не буду уклоняться от долга.

Дуань Чжо кивнул:

— Хорошо. Тогда как насчёт десятикратного размера неустойки, прописанной в соглашении о неразглашении?

Лицо Мэн Чао изменилось. Признавать вину — одно, но, услышав это требование, Яньцю опешил. Маска приличия слетела с него в один миг.

— Срок действия того соглашения давно истёк, даже суд такое не присудит! Десятикратный размер? Размечтался!

Наконец поняв, что собеседник просто издевается, Сюй Ючуань не выдержал и прикрыл глаза рукой. И действительно, Дуань Чжо с лёгкой усмешкой сказал:

— Я просто пошутил.

«Это точно он? Почему он так изменился?»

Артист отбросил всякую вежливость и в упор посмотрел на него:

— А мне не смешно.

Дуань Чжо не ответил ему, а повернулся к менеджеру:

— Господин Мэн, здравствуйте.

Его манеры были безупречны — результат блестящего воспитания и привычки быть главным. Даже когда он требовал баснословную сумму, его тон оставался вежливым. Эта непредсказуемость сбивала с толку. Казалось, он, как за бильярдным столом, просчитывает ходы. Мэн Чао впервые не мог прочесть человека.

— ...Здравствуйте.

Вот теперь Дуань Чжо стал больше походить на того, кого Сун Яньцю помнил. Так что же он задумал?

— Прошу вас, отдохните немного. Я распорядился, чтобы подали чай и закуски. Матча и османтус очень хороши, попробуйте.

Он был само спокойствие. Сказав это, Дуань Чжо неторопливо подошёл к Сяо Цю, опустил на него взгляд и произнёс ровным тоном:

— Сун Яньцю, выйди со мной.

<http://bllate.org/book/15967/1506744>